

Се Юньшу, видя, что Ли Гуаньцзин не отвечает, тихо вздохнула:

— Я понимаю, что это весьма неожиданно, но прошу тебя, старший брат, не судить меня по обычным меркам. Если после встречи молодой господин Чай сам захочет тебе рассказать, я не стану препятствовать.

Услышав такое, Ли Гуаньцзин не мог больше отказываться и договорился с Се Юньшу встретиться на следующий день в Дворе Ланькэ.

На следующий день после полудня Си Фэн по-прежнему не появлялся. Но у Ли Гуаньцзина были другие заботы, и он меньше беспокоился об отсутствии друга. Закончив службу, он заранее ждал во дворе.

Чай Синь пришла быстро и выглядела весьма взволнованной. Едва войдя, она схватила Ли Гуаньцзина за руку:

— Твоя двоюродная сестра хочет меня видеть? Зачем? Неужели я ей приглянулась? Так нельзя, я ведь девушек не люблю!

Ли Гуаньцзин сначала ошеломлённо замер, но, вспомнив о Ли Чжаоине, поспешил ответить:

— Нет-нет, она точно не влюблена в тебя.

Чай Синь тут же надулась:

— Это ещё что значит? Разве я не достаточно статен и красив?

— Ты не понимаешь, — уклончиво ответил Ли Гуаньцзин, взглянув в окно.

Се Юньшу уже входила во двор. Видимо, она тоже нервничала и пришла заранее. Ли Гуаньцзин похлопал Чай Синь по плечу, указал ей жестом замолчать.

Вскоре Се Юньшу вошла в сопровождении Жухуа. Узнав от служанки, что Чай Синь уже здесь, она не удивилась, увидев их двоих. Вежливо поклонившись, она дождалась, пока Ли Гуаньцзин снова представит их друг другу. Едва он закончил, Се Юньшу сказала:

— Старший брат, можно ли мне поговорить с молодым господином Чаем наедине?

Чай Синь с беспокойством посмотрела на Ли Гуаньцзина.

Тот улыбнулся:

— Он всё-таки мужчина. Если вы останетесь наедине, это может плохо сказаться на вашей репутации. Как насчёт того, чтобы я оставил здесь Шимо?

Се Юньшу покачала головой, мягко, но твёрдо глядя на Ли Гуаньцзина.

Он сдался и вопросительно взглянул на Чай Синь. Та почесала нос:

— Ну... раз уж я здесь, пусть будет по-вашему, госпожа.

Ли Гуаньцзин освободил комнату для них, а сам вышел на веранду, чтобы почитать. Однако слова в книге, хотя и знакомые, никак не складывались в осмысленные строки. Он не знал, сколько времени прошло, когда внезапно раздался звук открывающейся двери. Он быстро

встал и подошёл, увидев, как Се Юньшу выходит, а за ней, в комнате, сидит ошеломлённая Чай Синь. Ли Гуаньцзин посмотрел на Се Юньшу:

— Вы закончили?

Се Юньшу кивнула:

— Спасибо, старший брат. Я пойду.

— Я провожу тебя!

Се Юньшу сделала жест, призывающий к тишине:

— Я пришла тайно, старший брат. Не провожай меня и никому не говори, кого я сегодня видела.

Ли Гуаньцзин уже подумал об этом: сегодня во дворе были только Шимо и Жухуа, и они точно никому не расскажут. Поэтому он заверил её:

— Не беспокойся.

Се Юньшу кивнула и ушла.

Ли Гуаньцзин подождал, но Чай Синь всё не выходила. Он зашёл в комнату:

— О чём вы говорили?

Чай Синь подняла на него взгляд, но её глаза были пусты, словно она была в трансе. Через мгновение она медленно произнесла:

— Она сказала, что хочет выйти за меня замуж.

Ли Гуаньцзин чуть не споткнулся от неожиданности:

— Что?!

Чай Синь кивнула:

— Ты не ослышался.

Ли Гуаньцзин остолбенел. Прошло некоторое время, прежде чем он с сомнением произнёс:

— Может, я ошибся? Она увидела тебя всего один раз и действительно влюбилась?

Чай Синь покачала головой:

— Ты не ошибся. Она не влюбилась.

— А? — Ли Гуаньцзин сел перед Чай Синь и серьёзно посмотрел на неё. — Что ты имеешь в виду? Я совершенно запутался!

Чай Синь прищурилась и вдруг сменила тему:

— Вчера я получила приказ отправиться в резиденцию князя Ци. Это ты попросил его?

— Я забыл тебе сказать, но это правда.

— Значит, дело с Гвардией Северной упрavy решено. Осталось только жениться, и как раз это тоже решено.

Ли Гуаньцзин нахмурился:

— Нет. Твоя личность не должна быть раскрыта, и Юньшу не может выйти замуж за женщину.

— А если она именно потому и предложила это, что знает мой секрет?

Ли Гуаньцзин замер:

— Что ты имеешь в виду?

— Госпожа Се обладает острым взглядом. В ту ночь, когда у тебя был пир, она с первого взгляда поняла, что я женщина. — Чай Синь вздохнула. — Как она сказала, она одинока в Чанъане, и всё решают за неё. Но она не хочет, чтобы её всю жизнь контролировали, поэтому, услышав, что в доме тайвэя обсуждают её замужество, она придумала этот план.

Ли Гуаньцзин не знал, что сказать. Как и предполагала Се Юньшу, этот план был выгоден для них обоих и мог решить их насущные проблемы. Но брак — дело серьёзное, и если они действительно поженятся, трудно представить, чем всё это закончится. Ли Гуаньцзин долго думал, прежде чем осторожно произнёс:

— Честно говоря, я не раз думал о твоём будущем. И, как ни крути, ничего лучше этого плана не придумал. Но это временное решение. Ты вырастешь, и разница между тобой и мужчинами будет становиться всё заметнее. Недавно на тебя было совершено покушение — кто-то явно раскусил тебя. Сегодня Юньшу тоже заметила. Если так пойдёт и дальше, кто знает, что могут сделать злоумышленники. Ты всё ещё хочешь воспользоваться этим временным решением?

Чай Синь молча выслушала его, затем вздохнула:

— Ты прав. Это действительно лишь временное решение.

Ли Гуаньцзин продолжил уговаривать:

— Я думаю, тебе нужно найти способ навсегда покинуть Чанъань. Но когда ты уйдёшь, что будет с Юньшу? Как она проживёт свою жизнь?

Чай Синь слабо улыбнулась:

— Я задала ей тот же вопрос. Госпожа Се не ответила прямо, но, кажется, у неё есть план. Может, ты сам спросишь её.

После того как Чай Синь ушла, Ли Гуаньцзин всё ещё был в смятении. Ему не удалось убедить её, и он решил поговорить с Се Юньшу, чтобы хотя бы понять, не навредит ли этот план им обоим. Только подумав об этом, он уже хотел выйти, как вдруг снаружи раздался голос Инь Ванцюаня:

— Господин дома?

Ли Гуаньцзин колебался, но всё же решил сначала встретиться с Инь Ванцюанем. Он сел обратно:

— Это ты, Ванцюань? Входи.

Инь Ванцюань вошёл и достал из кармана лист бумаги:

— Я выяснил происхождение этих торговцев лекарствами. Пожалуйста, взгляни.

Ли Гуаньцзин привык, что его называют «господином». Сегодня на службе его величали «юаньвайланом», и это было непривычно. Теперь же, вернувшись домой, он снова столкнулся с изменениями, что показалось ему странным. Однако на такие мелочи не стоило обращать внимания. Он взял бумагу и внимательно прочитал, обнаружив, что эти торговцы тоже прибыли из Цяньтана, и их отъезд совпал с датой, когда вдовствующая княгиня написала письмо. Разница лишь в том, что они ехали день и ночь, поэтому прибыли раньше.

Инь Ванцюань, увидев, как Ли Гуаньцзин с серьёзным видом складывает бумагу, спросил:

— Нужно ли отправить кого-нибудь в Цяньтан, чтобы узнать о них больше?

Ли Гуаньцзин покачал головой:

— Не спеши. Я сам поеду туда через некоторое время.

Инь Ванцюань уже слышал о задании Ли Гуаньцзина и, помедлив, спросил:

— Кого ты возьмёшь с собой в Цзяннань?

Если бы Ли Гуаньцзин следовал своему первоначальному плану, он взял бы с собой Си Фэна и Инь Ванцюаня. Но, увидев поведение Чэн Сысы, он засомневался: если взять Инь Ванцюаня с ней, это может привести к неприятностям в пути, а если не взять — она может устроить скандал.

Инь Ванцюань, заметив выражение лица Ли Гуаньцзина, всё понял. Он почувствовал, как холод разливается по всему телу, и даже уши заложило. Он видел, как Ли Гуаньцзин что-то говорит, но не мог разобрать слов, словно тонул и не мог дышать.

<http://bllate.org/book/15944/1425417>